

Георгий Поротов

P2

П59

КАМЧАТСКИЙ МОТИВ

Стихи
Поэма

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1984

84.3р7
П59

Камчатская
областная библиотека

665878

Первая поэтическая книга стихов Г. Поротова «Ое» вышла в 1967 году. Потом появились его стихотворные сборники «Акиках, Ачичух, Абабах», «Песни страны Уйкоаль». «Камчатский мотив» — новое произведение камчатского поэта.

Рецензент
член СП СССР, поэт
Вячеслав Пушкин

КАМЧАТСКИЙ МОТИВ

Е. Сигареву

Опять кочевая палатка —
Простой и уютный мой кров.
В меня, видно, мать Камчатка
Влила беспокойную кровь.
Живу, словно в сказке чудесной,
Не кончиться ей никогда:
Здесь каждая сопка, как песня,
А реки — живая вода!
В распадах купается лето,
По сопкам кочует зима,
Здесь правит стихи у поэта
Царица-природа сама.
Пасется олень под угором.
Палатка стоит среди ив.
И льется над диким простором
Старинный камчатский мотив.

* * *

Реки-нити,
Упавшие в доли,
Бродят горы
По тундре голой.
Опять с поднебесья
Гляжу я на вас,
И кружит над лесом
Летучий баркас.
Я, сказкой влекомый,
Все дальше от дома...
Долину прикрыла
Седая вуаль,

47.2.1.2
142(01)84 35—84

© Дальневосточное книжное
издательство, 1984

Но вижу,
Я вижу тебя,
Уйкоаль!

* * *

Вот она — тундра,
Пастушья сторона:
От снега седая,
Под ветрами — звонкая!
В белом калении,
В северном пении
Новые слышу стихи я...
Спешите, олени.
Летите, олени,
Навстречу
 певучей
 стихии!

ОЛЕНЯТА

На оленях быстроногих
Я весною без дороги
По искристой тундре мчусь.
У речного переката,
Там, где скачут олени,
Подлетев, останавлиюсь.
Погляжу и залобуюсь:
Оживает
Край мой стылый.
От восхода до заката
Здесь играют олени,
Набирая в беге силы!

ЭССО

Стою среди весенних сопок,
Среди разлапистого леса.
Здесь нет коптящих небо топок,
Живой водой умыто Эссо.
Приходит вечер, полный ласки,
Смывая грузную усталость.
Мне верится — лесная сказка
Шла погостить, да и осталась...

ЗОВ ВЕСНЫ

Ночь гуляет по Эссо
В сизой дымке чудес.
Пахнет девственным лесом,
Смотрят звезды с небес.
Сопки пламенем дышат,
Реки звона полны...
И опять я услышал
Зов далекой Весны.
Над ночным Уксичаном
Шелест ласковых слов.
Грезит платьем венчальным
У калитки Любовь.
И пустуют кровати,
И сбываются сны,
Когда тянет в объятья
Зов камчатской Весны!

* * *

Если ты хочешь
Послушать сказание гор,

Если ты хочешь
Увидеть Камчатки простор —
Взойди на вулкан,
Где дивный творец Билюкай
И гордый орлан.
Взойдешь и полюбишь мой край...
Потом припади
К твердой груди великана —
Услышишь, как бьется в груди
Мятежное сердце вулкана...

ТОЛБАЧИК

Пирамидой Толбачик
Стоит величаво.
Внизу у подножья —
Застывшая лава.
Всюду черные глыбы
Будто тени крестов.
А ведь лава когда-то
Кипела, как кровь!
Жизнь вулкана мгновенна:
Разорвав небосвод,
К звездам выплеснет песню
И в величьи замрет

ЗАВИНА

Румянится Завина,
Вновь Балакидгу ждет.
Как спелая малина,
Мерцает небосвод.
На облаке летучем
Прием дружку готов
Приди, минуя тучи

Ответная любовь!
Но он ушел на Север
Студить бродяжую кровь...
О, посвист оголтелый
Простуженных ветров!
Туманится Завина,
Темнеют небеса.
Упала на долину
Из облака слеза.

О, ДИКИЙ МОЙ СЕВЕР...

Завинка родная,
Не надо печали,
И ты на меня
Не серчай.
Я вновь улетаю
В холодные дали.
Прости за разлуку,
Прощай.
Разбег самолета.
Плывущие горы,
И — здравствуй,
Знакомая высь!
Сердцебиенье
И рокот мотора
В единую песню слились!
Я в сказку поверил,
В ней чудо увидел.
Я странствовать послан
Судьбой...
О, дикий мой Север,
Великий мой идол,
Плененный стою
Пред тобой!

* * *

Раскололи небо зори.
Возле ног ползет туман.
Слева — Берингово море,
Справа — Тихий океан!
Посредине выплыл остров
Зацелованный пургой!..
Как загадочно
Как просто
Под небесною дугой!

2 АРИЙ КАМЕНЬ

Арий камень —
Камень арий
Суматошных юрких птиц.
Арий камень —
Это пламень
Проплывающих зарниц.

Арий камень,
Ты веками,
Не тускнея в бурях, стой,
Чтобы встретился с тобою
Дальний правнук мой.

2 ОКЕАН

Рассовав дневники по карманам,
Ухожу по тропе бережной.
Там Камчатка-река Океану
Бьет поклон крутолобой волной.

Я хочу его тоже приветить
И просить у Великого в дар,
Чтоб камланием мудрые ветры
Раздували в груди моей жар!
Чтобы петь, как и он, не смолкая,
К новой сказке дорогу торить
И у самого дальнего края
С наслаждением творить и дарить!..

* * *

Из разбитой груди океана
Хлещет на берег пенный прибой.
И открылась душевная рана.
И не сладить мне нынче с собой!

Волны вздыбились в черное небо.
Небо черное —
Песня к концу!
Ты ушла в безответную небыль...
Вал солено хлестнул по лицу.

ПЛАМЕНЬ ОСЕНИ

Я шагаю тропой Билюкая,
Воспевая земную красу.
Гаснет день. А вокруг полыхает
Пламень осени в тихом лесу.

Птицы с криком на юг улетают.
В этом миге и радость и грусть.
Перелетным не жить в нашем крае,
Улетают на юг — ну и пусть!

У меня есть тропинка другая,
Я по ней свою песнь пронесу...
Гаснет день. А вокруг полыхает
Пламень осени в тихом лесу!

★ СТАРЫЙ ДОМИК

Слышишь:
Я родился у Авачи
На крутом медвежьем берегу.
Как увижу старый домик — плачу,
А войти в тот домик — не могу.
Мне назад к нему возврата нету...
И шагнул я за его предел,
В дали шел, не просыпал рассветы,
Пел в пути и с песнею седел...
Пусть в том домике осталось лето,
Уступило мудрости зимы...
Старый домик, ты прости за это.
Песню, как признание, возьми.

РЫБНЫЙ ПИРОГ

Ветры примчались в родные края.
Тихо осень шуршит о порог.
Слышишь, добрая мама моя,
Испеки к чаю рыбный пирог.
Вспомнил детство: за длинным столом
Порасселась мальчишечья стая.
Так же вечер стоял над селом.
Ты идешь с пирогом — молодая!
Где они, те из детства друзья...
Нынче холод. С дороги продрог.
Слышишь, добрая мама моя,
Испеки к чаю рыбный пирог.

★ ШТРИХ БЫЛОГО

Я штрих бывшего берегу:
У костерка стоит ольха,
Чаяк с дымком на берегу
Да запашистая уха.
Вдали алеют щеки гор,
Над речкою — лесная бровь.
Журчит ребячий разговор
Про школу, сны и про любовь.
Не встанет время на бегу.
Бледнеет линия штриха:
Чаяк с дымком на берегу
Да запашистая уха...

★ ПРИМЕТА

Слышал в тундре сырой
От оленных людей:
Пусть и больно порой —
Надаться духом не смей!
На распутье не стой.
Видишь — цель впереди,
Так иди к ней, иди
Не дорогой — тропой...
Я в одной из примет
Слышу жизни накат:
Был печальным рассвет,
Будет ярким закат!

ГОРА

Может, сердце мое призастыло,
Что нет-нет и накатит злословье.

У НОЧНОГО КОСТРА

Рассказы в стихах

* * *

В. Михайлову

Надо мной тополя
Чуть листвою шевелят.
И повисли созвездия
Гроздьями.
Полной грудью дыша,
Я шепчу:
Хороша,
До чего ж хороша
Ты, камчатская ночка,
Под звездами!
У ночного костра
Разговор до утра
Завели земляки
Милюковчане.
У ночного костра
Будет петь до утра
Прокопченный
Прадедушкин чайник!

У НОЧНОГО КОСТРА

Хотите вы — верьте,
Хотите — не верьте,
Но случай с медведем
Запомнил до смерти

В тот памятный вечер
Нас пятеро было:

ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИНВ. № 665878

Я, Киря, Макарша
Да Котя с Гаврилом.

Сидим у костра мы,
Ружье за плечами.
За крепким чаем
Ночь коротаем.

Я чайник десятый
С тагана снимаю.
Еще б чаевали,
Да нет больше чаю.

Я выплеснул воду,
Не глядя во тьму,
Оттуда вдруг рев!
Ничего не пойму.

Вылазит медведь.
Как пошел на меня!
Я бросился с криком
Бежать вокруг огня.

Лохматый — за мною,
Разинута пасть.
Кричу я ребятам:
— Не дайте пропасть!

Тут Котя медведя
Ударил под зад,
А тот развернулся
И с ревом назад!

Назад да на Кирю.
Кирьяк — за меня!

С испугу божится:
— Ей-богу, не я!
И вовсе не я!

Хотите вы — верьте,
Хотите — не верьте,
Тот случай с медведем
Запомнил до смерти.

* * *

— Вам привет из Анавгая, —
Молвил гость Ичанга Павел. —
Расскажу вам про Авая. —
И тихонечко добавил:
— Ох, ленивенький Авай...
И все тут ему:
— Давай!

АВАЙ

Расскажу вам про Авая,
Вот уж кто во сне храпит!
Раз идем из Анавгая,
Дождик начал нас кропить.
А потом сильнее, сильнее...
И пошел хлестать с небес!
Мы с Аваем побыстрее
Забрались поглубже в лес.
Схоронились в буреломе,
В нем такая благодать!
Хорошо тут, словно в доме,

Вот еще б сюда кровати!
Незаметно мы заснули,
Наступил блаженный час.
Пробудились — ужаснулись:
Две жердины ищут нас.
Как одна пырнет Авая,
За меня он мигом — скок!
Я застыл. И тут другая
Обожгла мой левый бок.
Мы с испугу шасть наружу!
Гром прошел над головой.
Я стою в какой-то луже
И живой, и не живой.
Мой Авай запрыгал бесом.
Слышу рядом:
— Свят! Свят! Свят!
Глянь, охотники из Эссо
Будто вкопаны стоят.
После все нам рассказали:
Шли, мол, с промысла домой,
Да берлогу повстречали,
А в берлоге храп густой.
Ну, конечно, косолапый!
Тыкать жердями давай...
Так своим медвежьим храпом
Начудил тогда Авай!

КАК АВАЙ СБЕЖАЛ С КОНЦЕРТА

— Где, Авай, был?
— На концерте.
Напугался, брат,
До смерти.
Ты же знаешь, я не трус,

А вот вспомню и трясусь.
Скрипка пела и клялась:
— Тебе выколю глаз,
Тебе выколю глаз,
Кулаком грозил тромбон:
— Сейчас получит он,
Сейчас получит он!
А баян твердил одно:
— Бей, коли — мне все равно!
Мне-то, впрочем, все равно!
Расшумелись, обозлились...
Я скорей из клуба вылез.

У АВАЯ ВСЕ НЕ В НОГУ

У Авая все не в ногу:
Недостатков видит много.
Тут не этак,
Тут не так.
Сам ни с места,
Как лахтак.
Пляшут «Норгали» на праздник,
Он в углу сидит и дразнит.
Тот не этак,
Тот не так,
Сам ни с места,
Как лахтак.
Девки шили торбаса,
Им Авай сказал в глаза:
Ты не этак,
Ты не так
Сам ни с места,
Как лахтак.
Парни строили кораль,
Им Авай читал мораль.

Тут не этак,
Тут не так.
Сам ни с места,
Как лахтак.
Говорят о нем в народе:
Стал Авай наш Кутха вроде,
Сам не этак,
Сам не так,
Лишь чудить
Большой мастак.

ОСИНА

С яра свесилась осина,
Проплывающим — беда.
Перед ней, сгибая спину,
Говорит Авай всегда:
— Как бы завтра не забыть
С топором прийти сюда,
Надо дерево срубить.
Жаль, сегодня некогда.
На охоту плыл с почевкой
Поздно вечером Авай.
Утопил в реке винтовку
Да впридачу малахай.
— Как бы завтра не забыть
С топором прийти сюда,
Надо дерево срубить,
Жаль, сегодня некогда.
Проклинает он осину —
Даже видится во сне...
А она все там поныне —
Бьет Авая по спине.
— Как бы завтра не забыть
С топором прийти сюда,

Надо дерево срубить...
Жаль, сегодня некогда.

НА ВЕСЕЛЫЙ ПЕРВОМАЙ

На веселый Первомай
Пригласил гостей Авай.
Сам он стряпал,
Сам варил,
Всех соседей удивил.
— Авай, Авай,
Ну-ка, братец, подавай!
Мясо жирное на стол
Подносил к нам хлебосол.
Гости к мискам
Наклонились.
— Что за шутки? —
Удивились.
Вай-вай, вай-вай!
Мясо сладкое, Авай!
Угощал друзей Авай,
Разливал по чашкам чай.
Гости к блюдам наклонились.
— Что за шутки? —
Удивились.
Авай, Авай,
У тебя соленый чай.
Подносил Авай пирог,
Гости — мигом за порог.
За порогом
Поклонились
И с хозяином
простились:
— Авай, Авай!
Мы пойдем домой!
Прощай!

ПИХЛАЧ

Поэма

Вы о чем так страдаете, ходилы,
Ительменские песни без слов?
Вы меня в старину уводите,
В тихий мир неразгаданных снов.
Вы легендой ко мне приходите
У вечерних таежных костров.
Подпевайте мне, древние ходилы,
Ительменские песни без слов!

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ

Прохожу по старинной Жупанке.
День закрыло ночное крыло.
Ни берез, ни дерновой землянки,
Все знакомое в вечность ушло.
Был тут лес, рядом светлое поле,
А теперь стынет мертвый пустырь.
И кусаю я губы до боли,
В темень прячется ясная ширь.
На обочине пыльной дороги
Старый тополь обветренный весь...

Так покинутый вождь одиноко
Допевает последнюю песнь.
Он встает из далекого мрака
Убеленный, застыв у костра.
Возле ног его дремлет собака,
Как хозяин больна и стара.
Никому он отныне не нужен,
Все сородичи, бросив, ушли.
Наплывает сонливая стужа,
Отрывая от шумной земли.

Надвигается белое марево.
Боль сдавила бессильную грудь.
Полыхнуло в глазах чудо-зареве,
И пронесся весь жизненный путь:
Вот беспечное светлое детство:
Мудрый дед и балованный внук,
И утиный мирок по соседству,
И впервые натянутый лук...
Вот он юноша — гордая завязь,
На течение вытолкнул бат.
Перед взрослыми тихая зависть
И смущенный пред девушкой взгляд...
Вот он смелый охотник и воин
С предводителем рядом сидит,
За отвагу хвалой удостоен,
Перед всеми посажен на вид...
Вот на вызов царицы он мчится,
С ним на нарте дочь Милва и зять.
Иноверцев скликает столица
Тешить плясками праздную знать.
Для приезжих дворец был построен
Из январского звонкого льда.
Принимал их в холодных покоях
Разнаряженный карлик Суда...
Вот и сам он правитель острога.
Уважение. Слава. Почет...
Вот ударили годы тревогу,
Он увидел, как время течет.
Из острога воинственный Голгоч
Всех людей заманил на разбой.
Думы, думы в глубокую полночь.
Все потеряно: власть и покой...
Вот он здесь, на покинутом стане,
Родословную песню поет...
Гаснет зарево в плотном тумане.
Застывает в глазах небосвод.

ПЕСНЯ ВТОРАЯ

Весною в бешеном припадке
Крутоберегая Камчатка
Слывет опасною рекой,
И, может быть, поэтому —
Нетронутая лирикой,
Забытая поэтами.
А я люблю ее,
В ней все свое!
Она в разгуле вешнем
Слагает собственные песни.
Иду к ней на Девичий яр.
Кругом черемушный угар.
Я падаю в росистую траву
И слушаю старинную молву.
Мне слышится в тиши
Крик раненой души:
— О, Кутх, убийцу покарай!..
Волна заплещет через край.
Заплачет, ухнет на реке,
Заходит эхо вдалеке,
Воспрянут горы ото сна.
И вот она —
Седая старина...

Сегодня гордый Голгоч рад,
И песня льется звонко.
Летит по горной речке бат,
В нем женщина с ребенком.
Пять долгих лет ее искал
По всем живым острогам.
О том лишь помнят спины скал,
Где пролегла дорога.
Когда-то Голгоч был вождем,
Пред ним склонялось племя.

Но был позорно брошен дом,
Пришло плохое время.
Оно пришло на спаде сил
Непрошенно, нежданно.
Низвергнут грозный Голгоч был
По наущению шамана,
Того шамана-горбуна,
Которому все мало,
Чья ненасытная жена
Детей от всех рожала.
А первородный от вождя,
В него весь вылит телом.
Окрепло, вызрело дитя
И власти захотело.
Шаман-горбун того и ждал.
На людном бурном сборе
На счастье в промысле камлал,
А сам вождя позорил.
Пять лет в груди огнем горит
От слов обидных рана.
Пять лет в ушах пургой гудит
Камлание шамана:
Канна Уу, Канна Уу!
Дух лесной,
Лай мясо нам!
Молчит. О, горе нам.
Несчастье нам!
Я вижу: с духом славный гость
Сидит и судит мудро.
Да это, люди, старый вождь,
Который брошен в тундре.
О, горе нам!
Несчастье нам!
Кырга Ии, Кырга Ии!
Дух речной,

Дай рыбу нам!
Я вижу: в заводи, грустя,
С Речным сидит в печали
Плясунья Милва — дочь вождя,
Которую прогнали!
О, горе нам.
Несчастье нам!

Ой, Нустахчах. Ой, Нустахчах!
Дух бытия,
Дай разум нам.
Дай счастья нам!
Я слышу Мудрого ответ:
Медведь священный знает,
Кто виноват средь вас, кто нет,
Кто людям зло рождает!

От речки, по крутой тропе,
О таинствах все бредя,
Горбун-шаман привел к толпе
Огромного медведя.
Когда-то зверя сгоряча
Копьем ударил Голгоч.
Известно: сердце лохмача
Обиды помнит долго.
И в онемевшей тишине
Медведь пошел по кругу.
У всех — морозец по спине,
Все топчутся в испуге.
До стражи Голгоча дойдя,
Метнулся в ярости лохматый...
Еще крепка рука вождя.
Упал медведь. Взревел горбатый...
Небесный гром острог сотряс,
И побледнели лица.
— Убийца, уходи от нас.

Не дай ты нам озлиться...
Сегодня Голгоч рад,
И песня льется звонко.
Летит по горной речке бат,
В нем женщина с ребенком.
Прощайте, пляски на лугу!
Прощай, острожек милый!
Подругам в праздничном кругу
Не видеть больше Милвы.
Где над рекой шумит ольха,
У тихого причала,
Не мужа — нынче жениха
Она там повстречала.
На век покинут отчий край,
Не видеть больше мужа.
О, Кутх, убийцу покарай
За то, что в сердце стужа,
За то, что маленький сын Атх
Остался в той сторонке...
Летит по горной речке бат,
В нем женщина с ребенком.

ПЕСНЯ ТРЕТЬЯ

Седает вершина вулкана.
Утихло веселие в нем,
Но вскроется старая рана —
Он вспыхнет далеким огнем.
Любимая мать Камчатка!
Во мне твоя бурная кровь.
Природы родной отпечаток
Несу до последних шагов.
Сегодня в нагорье не спится.
В далекое мысли текут.

Вверху кружит легкою птицей
Отвергнутый внуками Кутх.
С ним древние сказы вернулись,
Полночные думы роя.
Тебе, прилетевшая юность,
Камчатская песня моя!..

Бушует в разливе Толбачик,
По скатам проносится рык.
Безумно смеется и плачет
У речки согбенный старик.
Он близко уж видит кончину
И мнит за собою вину:
Дал клятву когда-то он сыну
Найти его Милву, жену.
Последняя в жизни опора —
Единственный внук его — Атх,
Взволнованный, с огненным взором
Направил в неизвестное бат.
Взбугрено могутное тело,
Он Кутхины крылья обрел.
Двадцатое лето пропело,
Отпущен на волю орел.
Не в гости — в чужие остроги,
Не к другу на сытый обед,
Атх выбрал крутую дорогу,
Дорогу сквозь тысячи бед:
Найти полуночного вора,
Когда-то укравшего мать.
Большое сиротское горе
Святым отомщеньем унять.
И мстителю шею обвила
Священная связка когтей,
То память о матери милой,
То память умчавшихся дней...
Бушует в разливе Толбачик.

По скатам проносится рык.
Безумно смеется и плачет
У речки согбенный старик.

ПЕСНЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Июнь веселый прынул в зелень
Густой озористой травы.
По склонам сопок запестрели
Цветы небесной синевы.
А на вершинах гор запели
В холодных белых масках
Осатанелые метели,
Кружась в смертельной пляске.
На утро, выйдя из палатки,
Взглянул на доли и хребты:
Гудит, поет моя Камчатка,
Смеются синие цветы!
Земля
Ликует в буйном обновлении
Под звуки солнечного дня!
Весна
Дарует сладкие видения
И жар душевного огня!
Как наяву встает предание,
Плывет перед глазами вновь....

На разнотравистой поляне
Подружки шепчут про любовь.
По небу — говор лебединый,
На сопках — лапчатый кедрач.
Мечтает грустная Завина,
Смеется хохотушка Лачь.
— О, Лачь, откуда этот воин
К нам на бату пришел в острог?

Плечистый да собою строен.
Он всех девчат привел в восторг!
Мне нравится его походка.
И все в нем любо для меня.
А наши парни-одногодки
Ему, прищельцу, не ровня.
— Конечно, добрая Завина,
Хороший был бы он жених,
Да все замужние повинны, —
Подолгу вьется возле них.
Сама заметила случайно,
Как он бросает страстный взор.
— Быть может, в этом скрыта тайна?
— Какая тайна! Он хитер.
Но я устрою парню шутку,
Уж после посмеемся мы...
Тут долетел к ним голос жуткий,
Как голос прошлого из тьмы:
— Спи, засыпай,
Милая доченька,
Нас принакрыла
Темная ноченька.
Скоро во дверь
Постучится восход.
Вместе с восходом
Братик придет.
Варится рыба —
Будет уха.
Охо-хо-хо,
Ха-ха-ха-ха!
Вы посмотрите,
Чем я плоха?
Охо-хо-хо,
Ха-ха-ха-ха!
Если спляшу я,
Не будет греха!

Охо-хо-хо,
Ха-ха-ха-ха!
В тревоге вскочила Завина
И бросилась к дому бежать.
В их юрту из Грешной долины
Вернулась безумная мать.
Утром туда она к речке уходит,
По берегу бродит, поет.
Много у матери горестных ходил,
Только ими, бедняга, живет!
Под вечер в жилье возвратится,
Забредит потерянным днем,
Положит на санки корытце,
Завернуто чучело в нем.
Муж Голгоч дитя из березы
Ей сделал под грузом вины.
Омыли то чучело слезы
Его сумасшедшей жены...
Дверь в юрту открыла Завина,
Припала к дерновой стене.
Вновь страшную видит картину
Все будто бы это во сне:
Седая. Распущенный волос.
Танцует над люлькою мать.
Разносится старческий голос,
Так рано успевший увянуть!
Устала. Качнула корытце...
Раскрыла глаза, как сова.
Забилась затравленной птицей:
— О горе! Завинка мертва!
Завина достала за дверью
Два белых гусиных пера.
Подула... заплакали перья!
А мать засмеялась:
— Хитра!
Учуяла маменьку дочка

И плакать давай. Погоди,
Дай бог, доживешь до годочка,
Тогда отлучу от груди.
Больная схватила корытце,
С Завиною встретился взгляд:
— Чего ты явилась, девица?
Здесь нету гулящих ребят.
Аль Голгоч послал за дочуркой?
Сама ему сына роди!
Я как хвачу этой чуркой.
Эй, шлящая, вон уходи!
Порхнула за двери Завина.
Как сердце больное унять?
Крикнуть на всю бы долину:
О, мама!
Родимая мать,
Очнись и признай свое чадо,
Проснись от безумного сна!
Мне большего счастья не надо,
А горькая жизнь — не нужна...
Проносится крик лебединый.
В тумане растаял кедрач.
Одна на пригорке Завина.
Ночь слушает девичий плач...

ПЕСНЯ ПЯТАЯ

Здравствуй, реченька Камчатка!
Здравствуй, древний дедов стан!
Я пришел сюда с палаткой,
Чтоб поставить свой таган.
Чтобы первым здесь услышать,
Как конкольчик запоет.
Чтобы крикнуть в небо-крышу,
В раскаленный небосвод:

— Э-эй!
Вставай, друзья,
Вам спать нельзя!
Э-эй!
Чавычу вижу я,
Добычу вижу я!
Так на Камчатке повелось:
Зови друзей,
Зови гостей
На первый пойманный лосось!..
А рядом тополь,
Старый тополь
Надо мной шумит листвою.
Тихий шепот,
Дальний шепот
Из легенды вековой...

Чавычу видела,
Чавычу видела! —
Поет пичужка у реки,
И славят Митха рыбаки!
Сгибай покруче лук,
Стреляй по мумху, друг.
Летит певучая стрела.
Стрелой разящему хвала!
Звенит восторженно вокруг,
Лаская людям чуткий слух:
Чавычу видела,
Чавычу видела!
Весеннее гуляние:
Пир, пляски, состязания.
Сулит шаман послать блага
С хайком, с гольцом, с чавычею.
По древнему обычаю
В кострах пылают берега.
Раздался с речки крик!

Все замерли на миг.
Упала с кручи дочь вождя.
Могутный воин Атх
Толкнул на речку бат.
Летит на выручку ладья.
Напрасно, мать, не плачь
Твоя родная Лачь
От смерти будет спасена.
Пылай, костерище,
На людном сборе.
Ликуй, бурлящая весна!
Правитель Божош рад:
Причалил Атх свой бат,
В нем дочь сидит жива.
Зовут родители
К себе спасителя,
Льют благодарности слова.
Чавычу видела,
Чавычу видела! —
Поет конкольчик у реки.
И славят Митха рыбаки
В своем гулянье вешнем,
Своей веселой песней,
Своей игрою в масках,
В своих задорных плясках!

Примечания

«Реки-нити...». У й к о а л ь — древнее название долины реки Камчатки.

Эссо — эвенское село на Камчатке.

Зов весны. У к с и ч а н (эвенск.) — горячий ключ.

Толбачик — один из вулканов Камчатки.

Завина (ительм.) — богиня зари. **Б а л а к и д г а** (ительм.) — повелитель ветров.

Океан. К а м л а т ь — шаманить.

Гамулы. Сказочные великаны, живущие в вулканах. По ночам они уходят в океан ловить китов.

Пируют гамулы. П и х л а ч (ительм.) — сказочный карлик. **Ш е в е л у ч** — вулкан в долине реки Камчатки.

«Промозглая сляча...». С л я ч а — слякоть, мокрый снег. Ю к о л а — сушеная рыба. К у х л я н к а — верхняя меховая одежда. К у т х а — веселый герой ительменских сказок.

«Вам привет из Анавгая...». А н а в г а й — эвенское село.

У Авая все не в ногу. К о р а л ь — загон для оленей. Л а х т а к — разновидность нерпы.

Пихлач. Д е л я С у д — секретарь кабинет-министра Волынского. О з о р и с т о й — буйной. На Камчатке это слово употребляется в долине камчадалами. К о н к о л ь ч и к — маленькая птичка, голос которой раздается с первым ходом рыбы по реке Камчатке. Ч а в ы ч а — самая крупная рыба из породы лососевых. М и т х (ительм.) — бог моря. М у м х — берестяная посуда. Во время празднеств пускали по течению и стреляли по ней из лука. Х а й к о, г о л е ц — лососевые. «... в ю р т у спустился...» — зимой ительмены в жилище спускались по лестнице в отверстие, которое служило дымоходом. «П о т е ш н а я с в а д ь б а...» — свадьба шута императрицы Анны Иоановны.

СОДЕРЖАНИЕ

Камчатский мотив	3
«Реки-нити...»	3
«Вот она — тундра...»	4
Оленята	4
Эссо	5
Зов весны	5
«Если ты хочешь...»	5
Толбачик	6
Завина	6
О, дикий мой Север	7
«Раскололи небо зори...»	8
Арий камень	8
Океан	8
«Из разбитой груди океана...»	9
Пламень осени	9
Старый домик	10
Рыбный пирог	10
Штрих бывшего	11
Примета	11
Гора	11
Тальник	12
Горячий ключ	12
Гамулы	13
Пируют гамулы	13
«В долине цвел июль зеленый...»	14
В единой гармонии	14
Кутха	15
«Промозглая сляча...»	16
У ночного костра. Рассказы в стихах	17
Пихлач. Поэма	34